

ПОЕЗДКА Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА В ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН (к 155-летию Кашгарской экспедиции Чокана Чингисовича Валиханова)

Речь идет о выдающемся путешественнике, ученом-географе, историке и этнографе, офицере русской армии Чокане Валиханове (1835–1865), совершившем опасное и одновременно интересное и блистательное по научным результатам путешествие в Кашгарию, или Восточный Туркестан, входивший в западную провинцию Китая.

Ключевые слова: Восточный Туркестан; Семиречье; Иссык-Куль; караван.

Кульминацией поездок Ч.Ч. Валиханова стало его знаменитое путешествие в Кашгарию в 1858–1859 гг. В то время Кашгария, или Восточный Туркестан, была закрытой страной, и попасть туда иностранным подданным было небезопасно для жизни. Трагическая судьба известного географа Адольфа Шлагинтвейта свидетельствует о том, как жестоко обращались местные власти с европейцами. По словам П.П. Семенова-Тянь-Шанского «отрубленная голова Адольфа Шлагинтвейта была поставлена на верху пирамиды, которую Валихан-тюре приказал соорудить из голов казненных им людей. Все это случилось в августе 1857 г.» [1. С. 276].

Инициаторы поездки Ч.Ч. Валиханова в Кашгарию в лице ученого-географа, путешественника П.П. Семенова-Тянь-Шанского, генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта и управляющего Сибирскими киргизами (казахами. – Ж.Е.) полковника К.К. Гутковского прекрасно осознавали всю опасность предстоящего мероприятия. П.П. Семенов-Тянь-Шанский морально готовил Ч.Ч. Валиханова для этого опасного путешествия. Встречаясь с Чоканом в Омске и Семиречье, он убеждал его в необходимости поездки в Кашгарию для научного обследования неизведанного доселе края. Прибыв в Омск в 1857 г. из поездки на Тянь-Шань, П.П. Семенов-Тянь-Шанский высказал свою идею о снаряжении экспедиции в Кашгар вместе с поручиком Чоканом Валихановым. В своих мемуарах он пишет: «Само собой разумеется, что я почел долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание генерала Гасфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировании Валиханова в киргизской (казахской. – Ред.) одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом» [2. С. 51].

Г.Х. Гасфорт, понимая необходимость исследования Восточного Туркестана, в свою очередь попросил П.П. Семенова-Тянь-Шанского о содействии в правительственных кругах в организации экспедиции, что и было сделано петербургским ученым. Необходимость организации экспедиции в Кашгарию нашла отклик не только среди ученых-ориенталистов, но и в высших кругах власти, в частности у директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е.П. Ковалевского. О том, что Е.П. Ковалевский знал Чокана, свидетельствует А.К. Гейнс в своем литературном сочинении, где высокий царский чиновник называет его «замечательным ученым» и «лучшим другом киргиз-

ского (казахского. – Ж.Е.) народа и хранителем русских государственных интересов» [3. С. 209]. Именно к Е.П. Ковалевскому обратился П.П. Семенов-Тянь-Шанский с просьбой о содействии, и чиновник весной 1857 г. подготовил докладную записку на имя министра иностранных дел А.М. Горчакова, где раскрыл политическое и научное значение задуманной экспедиции в Кашгарию.

22 августа 1857 г. российское правительство приняло решение об отправке экспедиции в Восточный Туркестан, предварительно получив согласие царя Александра II. Затем последовали деловые переписки между чиновниками различных ведомств на предмет организации экспедиции, о чем было упомянуто выше. Подготовкой экспедиции занимались генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорт, управляющий Сибирскими киргизами (казахами. – Ж.Е.) полковник К.К. Гутковский, начальник над алатаускими казахами подполковник М.Д. Перемышльский и, конечно, П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Последний, находясь в это время в Санкт-Петербурге, делал все для организации экспедиции в Кашгарию.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский в одной из работ сообщал о необходимости сбора драгоценных для России сведений о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алтышара и разъяснения причин происшедших в то время смут в Китайском Туркестане, находивших отголоски и в русских пределах. Для этого была составлена секретная программа в Омске «<...> совместно с П.П. Семеновым, опытным знатоком Киргизских (казахских. – Ред.) степей полковником К.К. Гутковским. Командующий войсками Сибирского военного округа Г.Х. Гасфорт воспользовался первым удобным случаем для секретной командировки в Кашгар Чеккана Валиханова...» [1. С. 276]. А Чокан Валиханов, находясь в Семиречье, уже знал, что его направляют на секретное задание, и вел переписку со своим непосредственным начальством о задачах и цели предстоящей экспедиции. Об этом свидетельствуют письма из Омска, адресованные Чокану Гасфортом и Гутковским, хранящиеся в именном фонде Ч.Ч. Валиханова в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [4. Л. 1–8 об.].

Содержание писем явно говорит о том, насколько ответственным было задание. В частности, полковник Гутковский советовал поручику Валиханову: «Естественно, что снаряжение и отправление каравана нельзя сохранить в тайне, следственно, кульджинское начальство может быть упреждено о нем или семипа-

латинскими ташкентцами, или же приятелями нашими дикокаменными киргизами (кыргызами. – Ж.Е.), а необходимость препровождения каравана за Заукинский проход порождает еще более опасений на счет подозрений китайцев, так что нельзя наверняка сказать: будет ли пропущен караван или нет. Посему на путешествие с караваном Вам нельзя положительно рассчитывать и едва ли не лучше, пользуясь гласностью каравана и отвлечением на оный внимания китайцев, искать Вам другого случая пробраться в Кашгар, тем более что караван выступит из Семипалатинска не раньше 1 мая, следственно разве к осени доберется до места. Впрочем, все-таки надобно опровергать в народе молву о цели этого каравана и утверждать смело, если б о нем была речь, что он идет в Кульджу, как и все другие караваны из Ташкента или Киргизской (казахской. – Ж.Е.) степи» [4. Л. 2–2 об.]. Письмо Гутковского представляет собой инструктаж молодого офицера по безопасному проникновению в Кашгарию, минуя укрепление Верный, кокандские владения и земли тяньшанских кыргызов. Здесь же рекомендуется в помощники Чокану некий Якуб Джанкулов, «ловкий и смышленный» [4. Л. 2 об.].

Для обеспечения безопасности жизни Чокана и выполнения поставленной цели, возможно, не без помощи семипалатинского купца Букаша Аупаева была придумана легенда, по которой Валиханов представлялся сыном одного кашгарского коммерсанта, выехавшего в Россию еще в 1830-х гг. и умершего где-то в Саратове. Сын кашгарца Алимбай был одногодком Чокана, с этой легендой согласились организаторы экспедиции в лице Гасфорта и Гутковского. Таким образом, Чокан принял имя Алимбая, а Букаш распустил молву о том, что молодой кашгарец приедет из Саратова в Семипалатинск к Мусабаю, своему родственнику, для отправки к родне в Кашгарию. Букаш узнал, что в Кокандском ханстве живет родная бабушка Алимбая, мать умершего кашгарского купца. Для обеспечения безопасности каравана Букаш назначил его предводителем, караван-баши, своего надежного человека Мусабая Тахтубаева, коммерсанта, имевшего родственников по ту сторону границы, которого хорошо знали в Кашгарию.

С находящимся в Верном Чоканом сибирское начальство вело переписку. 9 января 1858 г. генерал Гасфорт писал поручику Валиханову: «Прошу, ваше благородие, по прибытии каравана в укрепление Верное и по совещании с начальником оного уведомить меня, когда можно будет ожидать возвращения каравана? Весьма вероятно, что это не может последовать ранее весны будущего года, потому что зимой через горы каравану трудно следовать <...> Относительно пребывания в горах и возвращения отряда придерживайтесь в точности распоряжений, которые сделаны будут подполковником Перемышльским, с коим и можете вы переговорить о намерении вашем посетить Кашгарию» [4. Л. 1–1 об.].

Узнав положение дел от самого Чокана Валиханова из Верного, где он находился, 12 февраля 1858 г. генерал Гасфорт пишет министру иностранных дел: «Состоящий при мне для особых поручений поручик султан Валиханов, командированный мною для собрания

сведений относительно настоящего положения дела в Кашгаре, по прибытии в укр. Верное донес мне, что, вследствие суровой зимы и чрезвычайно обильно выпавшего снега, все пути и проходы через Алатавские горы закрылись с ноября месяца и едва ли откроются ранее конца февраля, а потому все сношения с дикокаменной ордой (кыргызами. – ред.) с самого начала зимы прекратились и неизвестно положительно, где именно в настоящее время стоит на кочевьях род Богу, начальника коего Бурумбая он должен был предварительно посетить» [5. С. 340].

Ожидая благоприятной погоды для прохода каравана через ущелья Алатавских гор, Ч.Ч. Валиханов находился в Семиречье до весны 1858 г. К этому времени торговый караван из Семипалатинска прибыл в аул Сарыбаса, находящийся у подножья хребта Карамула. Согласно инструкции Чокан обрил голову, надел национальную одежду и под именем Алимбая, родственника караван-баши, купца Мусабая Тахтубаева из Капала, присоединился к каравану. С этого дня началась знаменитая Кашгарская эпопея, продлившаяся до 12 апреля 1859 г. В своей работе «Очерки Джунгарии» Чокан Валиханов подробно пишет о начале своего путешествия: «Путешествие мое началось 28 мая 1858 г. В этот день я присоединился к торговому каравану, который тогда стоял лагерем в урочище Карамула, в 30 верстах от города Капала; караван вышел из города Семипалатинска и принадлежал кокандским и бухарским купцам. При караване было 8 походных юрт, 100 верблюдов, лошадей 65, прислуги 34 человека и товаров на сумму 20 000 руб. сер. Я был известен в караване под именем Алимбая и считался родственником караван-баши, достопочтенного Мусабая. 29 мая караван снялся. Прекрасная погода благоприятствовала нашему путешествию, мы шли сначала пикетной дорогой до Алтын-Эмельского пикета по прекрасным долинам Алатавских предгорий» [6. С. 56].

Дальний путь не обошелся без осложнений еще в начале подготовки каравана в Семипалатинске. В одном из писем Гасфорта, адресованном в Санкт-Петербург 31 августа 1858 г., было высказано волнение по поводу распространившегося слуха о смутах среди кыргызов, вызванных смертью манана Бурумбая и достигших Семипалатинска, что встревожило купцов, участвовавших в снаряжении каравана, и они якобы начали отказываться от этого мероприятия. Для отправки торгового каравана в Восточный Туркестан в Семипалатинск из Омска был направлен полковник Гутковский, который знал отказавшихся купцов. Ему пришлось дополнительно дать 120 рублей на снаряжение торгового каравана [5. С. 341–342]. Уже в следующем письме министру иностранных дел от 28 октября 1858 г. Гасфорт докладывал, что «Букаш, для исполнения выраженного правительством желанья, вызвался снарядить караван без всякого обеспечения и рискуя собственным и товарищей его капиталом» [5. С. 342].

Тревогу также вызывало распространение слуха среди кыргызов, будто бы в караване находится российский офицер, который спит на железной кровати и имеет самовар. Видимо, такой слух имел место, так как восточные караванщики не спали на походных железных кроватях и не пользовались в пути самоваром. Ко-

нечно, это и то, что сама дорога за Иссык-Куль была опасна нападениями со стороны местного населения, волновало Чокана, но, несмотря на опасности, он твердо решил продолжать свое путешествие в Кашгар. Уверенности в этом придало присоединение к ним трех татарских и кашгарских торговых караванов, идущих в Восточный Туркестан.

Из документов Министерства иностранных дел России известно, что «расходы по снаряжению каравана с нашей стороны составили 2486 р. 55 к., из них 2111 р. 66 к., с разрешения военного министра, были заимствованы из местных источников (из штаба отдельного Сибирского корпуса) с тем, что будут возмещены из сумм военного министерства: но впоследствии были покрыты из сумм Государственного казначейства. Купец Букаш Аупаев, взяв на себя предприятие организовать караван, пригласил по недостаточности собственных средств нескольких торговцев бухарцев. Благодаря его стараниям образовался караван в 100 верблюдов и 50 лошадей, с соответствующим числом людей, с товаром на сумму 18.300 р. 11 к. В караване находилось 8 торговых хозяев. Сам Букаш вследствие преклонности лет с караваном не пошел. Караван-баши был ташкентец Муса-бай, проживавший в Копале. Валиханов присоединился к каравану под именем Алим-бая. Ему было выдано деньгами 550 р., прогонов до укрепления Верного 126 р. 88 к., и от Верного до Копала 33 р. 18 $\frac{3}{4}$ к. Караван шел тремя отделениями и они соединились на Каратале 25 июня, откуда должны были следовать через Алтын-Емель к проходу Сенташ» [5. С. 342–343].

Путь Чокана проходил через долину Иссык-Куля, реку Зауку (Жууку), далее открывались три дороги на Кашгар: первая через город Уч-Турфан, вторая – на Большую Аксайскую и третья – по Атбаш-Арпу. Из отчета о путешествии в Кашгарию известно, что «после долгих соображений решено было пуститься по Аксайской дороге, как представляющей наименее трудностей сравнительно с остальными караванными путями. <...> Аксайский путь, начинаясь ровною и плодоносною долиною Иссык-куля, сменяется горами, проход в которые делается крут и тесен и образует террасы с двумя альпийскими озерами. Обломки скал лежат большими массами в хаотическом беспорядке, загромождая дорогу. Ущелье (Заукинское) оканчивается крутым подъемом около 800 саженой высоты» [7. С. 349].

Проход через горные перевалы был труден как для людей, так и для животных и вызывал удушье от разреженного воздуха и недостатка кислорода. Но, несмотря на опасности, возникающие в пути, караван прошел путь от Заукинского перевала к верховьям реки Нарын, главного притока Сыр-Дарьи, где постоянно дул холодный ветер. Путешествие по Центральному Тянь-Шаню с севера на юг длилось 12 дней и закончилось на перевале Теректы-Даван 26 сентября 1858 г. Этот перевал был условной границей между Центральной Азией, точнее тогдашним Кокандским ханством, и Восточным Туркестаном, где до Кашгара оставалась 151 верста, а до первого китайского пограничного поста – 60 верст. Южный хребет Тянь-Шаня встретил путников летней погодой, ландшафт очаровывал их оазисами с поселениями, пашнями и бахчами.

27 сентября 1858 г. караван подошел к пограничной китайской крепости и после осмотра был пропущен в город, где принят кокандскими представителями в караван-сараяе. Об этом Ч.Ч. Валиханов пишет следующее: «Пройдя еще через несколько осмотров и взимания пошлин как законных, так и произвольных, караван вступил в город, обнесенный высокой глиняной стеной. По углам стояли башни легкой китайской архитектуры. Ни садов, ни зданий из-за стены не было видно. Таковы все города Восточного Туркестана. Выстроенные из глины, не исключая самих дворцов, они могут быть размыты продолжительными дождями, которых по этой причине очень боятся туземцы» [7. С. 351].

Исследователи наследия Чокана Валиханова отмечают, что он пробыл в Восточном Туркестане с 1 октября 1858 г. и до середины марта 1859 г. Во время пребывания Чокана в Кашгаре аксакалом был Насреддин, а затем Нурмагамет-датха. Они радушно приняли семипалатинский караван и предоставили свое покровительство, что обезопасило Чокана Валиханова и его спутников от любых неприятностей. Надо сказать, что кокандцы с восточным гостеприимством приняли Валиханова, устраивали ему различные увеселения и по местному обычаю временно женили на девушке (чаукен) из знатной семьи. В отчете Чокана Валиханова по этому поводу есть запись: «Через несколько дней приезжие должны были вступить в браки на время своего пребывания в Кашгар. Этот закон непреложен для всякого иностранца. Охотницы быть замужем на известный срок выходят на особый базар, где и вступают в переговоры с охотниками жениться ненадолго. Венчальный обряд, по форме, скрепляет этот союз, налагающий на мужа единственную обязанность – кормить и одевать свою временную жену» [7. С. 352–353]. Конечно, временная жена давала советы и способствовала всестороннему ознакомлению Чокана с местными традициями и обычаями. Это благоприятно сказалось на изучении политического и экономического устройства Восточного Туркестана и способствовало сбору полевых материалов по истории, культуре и этнографии местного населения.

Миссия Чокана Валиханова заключалась в том, чтобы подробно собрать сведения о Восточном Туркестане, о чем его инструктировали перед поездкой. В отчете Валиханова написано: «Что касается моих действий, то я во время пребывания в Кашгаре старался всеми мерами собрать возможно точные сведения о крае, особенно о политическом состоянии Малой Бухарии, для чего заводил знакомства с лицами всех наций, сословий и партий, и сведения, полученные от одного, сверял с показаниями другого; сверх того я имел случай приобрести несколько исторических книг, относящихся к периоду владычества ходжей, и пользовался дружбой некоторых ученых ахунов. Из этих источников заимствованы мною факты, касающиеся влияния ходжей до времен джунгарского владычества и после, до падения страны под иго Китая» [9. С. 369].

За время пребывания в Восточном Туркестане Ч.Ч. Валиханов изучил Кашгарию и её города под названием Алтышара: Кашгар, Аксу, Уч-Турфан, Янысар, Яркенд и Хотан. Об этом он пишет в отчете: «Фак-

ты, относящиеся к территории шести городов и туземного его населения приобретены от кашгарских беков, шейхов, ахунов и от моих кашгарских родственников, людей сведущих в этом деле. Имея постоянные и короткие сношения с кокандцами, я получил много данных о состоянии этого ханства и особенно о последних событиях, имевших последствием падения хана Худояра» [8. С. 396–397].

По мнению Ч.Ч. Валиханова, кокандцы имели некоторые привилегии, предоставленные китайскими властями. С согласия китайского правительства кокандский хан имел в Восточном Туркестане своего чиновника, аксакала, который одновременно был его торговым консулом и политическим резидентом и имел право собирать пошлину с товаров, прибывающих из других стран. В целом Восточный Туркестан находился под юрисдикцией Китайской империи. После событий 1857 г. на территории Кашгарии были введены ограничения на передвижение населения и тем более на пребывание иностранцев. Ч.Ч. Валиханов в своем отчете по этому поводу писал: «Все внимание китайских властей сосредоточено на том, чтобы не допустить русских и особенно англичан проникнуть в Кашгар. Здесь существует уверенность, что англичане подсылают агентов для возбуждения ходжей, которым даже будто бы обещают свою помощь» [7. С. 353].

О состоянии торговли в Восточном Туркестане Валиханов в отчете пишет: «Торговля находится в руках кокандцев. Но России легко завладеть ею, учредив прямые сношения в Восточном Туркестане, потому что продовольствие кокандцев скотом в руках у русских» [Там же. С. 354]. О торговой деятельности каравана Чокан Валиханов в отчете отмечает следующее: «В Кашгаре мы жили около 5 месяцев. С 1 октября до 13 марта. Торговые операции нашего каравана в этом городе имели вообще удовлетворительный характер. Из счетов, сообщенных мне караван-башой, видно, что караван при снаряжении имел товаров на сумму 19 тысяч р. серебром: в Большой киргизской (Старший жуз казахов. – Ж.Е.) и Дикокаменной орде (Кыргызстан. – Ж.Е.) продано товаров на 3026 баранов (считая в этом числе двугодových барашков); эти бараны и остальные товары проданы в Кашгар на 4.068 ½ кокандских золотых. Скорый сбыт наших товаров и притом на серебро и золото нужно приписать особенным благоприятным случаям. После восстания 1857 г. сношения Кашгара с Кокандом были прерваны, наш караван был первым, привезшим товары на значительную сумму» [8. С. 394]. И далее он пишет: «В Кашгаре главный предмет вывоза есть чай. По преимуществу зеленый, который не имел сбыта у нас; а главные произведения: даба, хлопчатая бумага, шелк...» [Там же. С. 395].

Пребывание Чокана Валиханова в Кашгарии становилось все опаснее. Это было вызвано как нестабильной политической обстановкой в Восточном Туркестане, так и распространявшимися слухами о нем как о русском агенте. В отчете поручика Валиханова есть такие слова: «Продлить пребывание в Кашгаре не было возможности: слухи о присутствии в караване русского агента сильно тревожили город и за приезжими деятельно следили» [7. С. 354]. В более подробном отчете Чокан пишет: «В конце января приехали в Кашгар не-

сколько кашгарских купцов из Кульджи и ташкентцев, выехавших из Семипалатинска после нас. Через них распространились слухи, что при караване есть русский агент. Нор Магомет, зная всех нас коротко, не находя в нас никаких данных, оправдывающих эти слухи, смеется и находил их в высшей степени неправдоподобными; в Коканде между купечеством также поговаривали об этом предмете с добавлениями, что русский агент находится вне города на хуторе, где мы держали верблюдов, так что кокандский михтар поручил своему чиновнику, посланному в Кашгар, осмотреть хутор и наших рабочих» [8. С. 379].

Было принято решение покинуть Восточный Туркестан, тем более что наступила весенняя пора, и пути в горах были открыты. Об этом есть запись в отчете: «11 числа из дому аксакала в сопровождении огромною толпою народа, провожавших нас, выехали из Кашгара. <...> Путь наш лежал по течению реки Тоин на караул Тешик-таш, но так как билет был нам дан через Ислык, то мы должны были сделать небольшой круг, чтобы войти на настоящую дорогу» [Там же. С. 380]. Обратный путь на родину был нелегким, дорога проходила через Южный Кыргызстан, где на перевалах еще лежал снег. На пути следования встречались различные укрепления, здания и высокогорное озеро Чатыр-Куль, где до Чокана не был ни один путешественник. «Караван пробирался по снежным сугробам с большим трудом и, пройдя по льду озеро, ночевал в горах Ташрабат, окружающих долину с северной стороны. Озеро Чатыр-куль имеет около 10 верст ширины и около 20 длины, оно должно иметь высокое положение не менее 7 000 футов абсолютной высоты» [Там же. С. 381]. Ч. Валиханов все виденное в пути отразил в своем отчете: «Работом называются на востоке здания, устроенные на больших дорогах для доставления крова путешественников. Они устраиваются с богоугодной целью, как мечети, училища, караван-сарай, фонтаны и колодцы в пустынях» [Там же. С. 381–382]. По древним остаткам бывших строений Чокан Валиханов судил о прошлой жизни насельников, которые жили на территории современного Кыргызстана.

Особенно трудно было пройти каравану через кыргызские кочевья, маналы которых брали мзду за проезд по их территории. Об этом Чокан подробно писал в своем отчете: «При выходе из одного ущелья (Зауки), сделав около 530 верст в 23 перехода от Кашгара, караван был встречен киргизами (кыргызы. – ред.), знавшими о присутствии в нем поручика Валиханова. За это караван заплатился подарком в 300 руб. сер. и всеми возможными унижениями: киргизы (кыргызы. – ред.) снимали с плеч каждого халат, если только он им приходился по вкусу; грозили разграбить караван, а Валиханова свезти в Хоканд. К счастью русский отряд, высланный навстречу, выручил снова караван из затруднительного положения» [8. С. 354]. Итак, несмотря на трудности и опасности, встречавшиеся в пути, караван дошел до места назначения, о чем сказано в отчете отважного путешественника: «12-го апреля Валиханов уже был в укреплении Верном, после 10 месяцев и 14 дней трудного путешествия» [Там же].

В одном из отчетов Императорского Русского географического общества о поездке Чокана Валиханова в Во-

сточный Туркестан было отмечено: «Пробыв около 5 месяцев в Кашгаре Чеккан (Чокан. – Ж.Е.) Валиханов вернулся в Верное в апреле 1859 г. с богатым запасом интересных сведений, а в 1860 г. прибыл в Петербург, где избранный Членом Географического Общества начал, под руководством П.П. Семенова, разработку обширных собранных им материалов по географии, этнографии и истории Киргизских (казахских. – Ж.Е.) степей, причем старался пополнить свои сведения слушанием лекций в С.-П.-б. Университете. Изучив французский и немецкий

языки, Валиханов приобрел замечательную эрудицию по всему, что касается Центральной Азии. Прекрасные статьи Валиханова “Очерки Джунгарии” (40 стр.) и “О состоянии Алтышара” (44 стр.) были помещены в Зап. Импер. Русс. Геогр. Общ. за 1861 г. ...» [1. С. 276].

Правительственное задание, порученное офицеру Российской армии Чокану Валиханову, несмотря на риск и опасность, было успешно выполнено, и имя исследователя Кашгарии навсегда останется среди имен выдающихся путешественников и ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Русского географического общества 1845–1895. СПб., 1896. Ч. I.
2. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. М. : Дрофа, 2007.
3. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. СПб., 1897. Т. I.
4. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19.
5. Извлечение из дела об отправлении поручика Чокана Валиханова в Кашгар // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией Н.И. Веселовского. СПб., 1904.
6. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией д.ч. Н.И. Веселовского. СПб., 1904.
7. Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией Н.И. Веселовского. СПб., 1904.
8. Описание пути в Кашгар и обратно в Алау-Тавский округ // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией Н.И. Веселовского. СПб., 1904.

Статья представлена научной редакцией «История» 5 марта 2013 г.